

◆ ВСЕМИРНАЯ
ЛИТЕРАТУРА ◆

ДЕНИС
ФОНВИЗИН

Недоросль

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)1-44
Ф77

Оформление серии *Натальи Ярусовой*

В оформлении обложки использованы фрагменты работы неизвестного художника конца XVIII века

Фонвизин, Денис Иванович.
Ф77 Недоросль / Денис Фонвизин. — Москва : Эксмо, 2022. —
256 с. — (Всемирная литература (с картинкой)).

ISBN 978-5-04-101123-9

Д. Фонвизин — один из наиболее ярких деятелей просвещения в России XVIII века, известный прежде всего как создатель знаменитой комедии «Недоросль», которая и по сей день не сходит с театральных сцен. Писатель воплотил в своем творчестве подъем национального самосознания, каким была отмечена эта эпоха, его дерзкого сарказма страшилась даже императрица Екатерина II.

Эта книга знакомит читателя со всеми основными направлениями творчества Фонвизина: в нее включены драматические произведения, поэзия, проза, публицистика.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)1-44

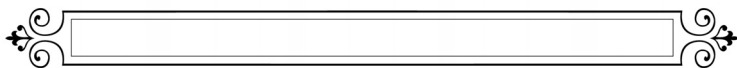
ISBN 978-5-04-101123-9

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

.....
————

Пьесы

————
.....

БРИГАДИР

Комедия в пяти действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Бригадир.

Иванушка, сын его.

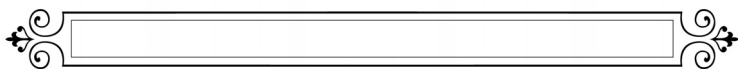
Бригадирша.

Советник.

Советница, жена его.

Добролюбов, любовник Софьи.

Слуга советничий.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Театр представляет комнату, убранную по-деревенски. Бригадир, в сюртуке, ходит и курит табак. Сын его, в дезабилье, кобеняся, пьет чай. Советник, в казакине, смотрит в календарь. По другую сторону стоит столик с чайным прибором, подле которого сидит Советница в дезабилье и корнете и, жеманяся, чай разливает. Бригадирша сидит одадь и чулок вяжет.

Софья также сидит одадь и шьет в тамбуре.

Советник (*смотря в календарь*). Так ежели Бог благословит, то двадцать шестое число быть свадьбе.

Сын. *Helas!*¹

Бригадир. Очень изрядно, добрый сосед. Мы хотя друг друга и недавно узнали, однако это не помешало мне, проезжая из Петербурга домой, заехать к вам в деревню с женою и сыном. Такой советник, как ты, достоин быть другом от армии бригадиру, и я начал уже со всеми вами обходиться без чинов.

Советница. Для нас, сударь, фасоны не нужны. Мы сами в деревне обходимся со всеми без церемонии.

Бригадирша. Ах! Мать моя! Да какая церемония меж нами, когда (*указывая на Советника*) хочет он вы-

¹ Увы! (*франц.*)

дать за нашего Иванушку дочь свою, а ты свою падчерицу, с Божиим благословением? А чтоб лучше на него, Господа, положиться было можно, то даете вы ей и родительское свое награждение. На что тут церемония?

Советница. Ах, сколь счастлива дочь наша! Она идет за того, который был в Париже. Ах, радость моя! Я довольно знаю, каково жить с тем мужем, который в Париже не был.

Сын (*вслушавшись, приподнимает шишку колпака*). Madame! я благодарю вас за вашу учтивость. Признаюсь, что я хотел бы иметь и сам такую жену, с которою бы я говорить не мог иным языком, кроме французского. Наша жизнь пошла бы гораздо счастливее.

Бригадирша. О Иванушка! Бог милостив. Вы, конечно, станете жить лучше нашего. Ты, слава богу, в военной службе не служил, и жена твоя не будет ни таскаться по походам без жалованья, ни отвечать дома за то, чем в строю мужа раздражили. Мой Игнатий Андреевич вымещал на мне вину каждого рядового.

Бригадир. Жена, не все ври, что знаешь.

Советник. Полно, соседушка. Не грехи, ради бога. Не гневи Господа. Знаешь ли ты, какую разумную сожительницу имеешь? Она годится быть коллегии президентом. Вот как премудра Акулина Тимофеевна.

Бригадир. Премудра! Вот-на, соседушка! Ты, жалую нас, так говорить изволишь, а мне кажется, будто премудрость ее очень на глупость походит. Иное дело твоя Авдотья Потапьевна. О! я сказать ей могу, в глаза, и за глаза, что ума у нее целая палата. Я мужчина и бригадир, однако ей-ей рад бы потерять все мои патенты на чины, которые купил я кровию моею, лишь бы только иметь разум ее высокородия.

Сын. Dieu!¹ Сколько прекрасных комплиментов, батюшка! тесть! матушка! теща! А сколько умов, голова головы лучше.

Советник. А я могу и о тебе также сказать, дорогой зятюшка, что в тебе путь будет. Прилежи только к делам, читай больше.

¹ Боже! (*франц.*)

Сын. К каким делам? Что читать?

Бригадир. Читать? Артикул и устав военный; не худо прочесть также инструкцию межевую молодому человеку.

Советник. Паче всего изволь читать уложение и указы. Кто их, будучи судьей, толковать умеет, тот, друг мой зятюшка, нищим быть не может.

Бригадирша. Не худо пробежать также и мои расходные тетрадки. Лучше плуты-люди тебя не обманут. Ты там не дашь уже пяти копеек, где надобно дать четыре копейки с денежкой.

Советница. Боже тебя сохрани от того, чтоб голова твоя наполнена была иным чем, кроме любезных романов! Кинь, душа моя, все на свете науки. Не поверишь, как такие книги просвещают. Я, не читав их, рисковала бы остаться навеки дураю.

Сын. Madame, вы говорите правду. O! Vous avez raison¹. Я сам, кроме романов, ничего не читывал, и для того-то я таков, как вы меня видите.

Софья (*в сторону*). Для того-то ты и дурак.

Сын. Mademoiselle, что вы говорить изволите?

Софья. То, что я о вас думаю.

Сын. А что бы это было? Je vous prie², не льстите мне.

Советник. Оставь ее, зятюшка. Она, не знаю о чем-то, с ума сходит.

Бригадир. O! Это пройдет. У меня жена перед свадьбою недели полторы без ума шаталась; однако после того лет десятка с три в таком совершенном благоразумии здравствует, что никто того и приметить не может, чтобы она когда-нибудь была умнее.

Бригадирша. Дай Бог тебе, батюшка, здоровье. Продли Бог долгие твои веки; а я, с тобой живучи, ума не потеряла.

Советник. Всеконечно, и мне весьма приятно, что дочь моя иметь будет такую благоразумную свекровь.

¹ Вы правы (*франц.*).

² Прошу вас (*франц.*).

Советница (*вздыхает*). Для чего моей падчерице и не быть вашею снохой? Мы все дворяне. Мы все равны.

Советник. Она правду говорит. Мы равны почти во всем. Ты, любезный друг и сват, точно то в военной службе, что я в статской. Тебе еще до бригадирства распроломали голову, а я до советничества в Москве ослеп в коллегии. В утешение осталось только то, что меня благословил Бог достаточком, который нажил я в силу указов. Может быть, я имел бы свой кусок хлеба и получше, ежели бы жена моя не такая была охотница до корнетов, манжет и прочих вздоров, не служащих ни к временному, ни к вечному блаженству.

Советница. Неужели ты меня мотовкой называешь, батюшка? Опомнись. Полно скиляжничать. Я капабельна с тобою развестись, ежели ты еще меня так шпетить станешь.

Советник. Без власти Создателя и Святейшего Синода развестись нам невозможно. Вот мое мнение. Бог сочтает, человек не разлучает.

Сын. Разве в России Бог в такие дела мешается? По крайней мере, государи мои, во Франции он оставил на людское произволение — любить, изменять, жениться и разводиться.

Советник. Да то во Франции, а не у нас, правоверных. Нет, дорогой зять, как мы, так и жены наши, все в руце Создателя. У него все власы главы наша изочтены суть.

Бригадирша. Вить вот, Игнатий Андреевич, ты меня часто ругаешь, что я то и дело деньги да деньги считаю. Как же это? Сам Господь волоски наши считать изволит, а мы, рабы его, мы и деньги считать ленимся, — деньги, которые так редки, что целый парик изочтенных волосов насилу алтын за тридцать достать можно.

Бригадир. Враки. Я не верю, чтоб волосы были у всех считаны. Не диво, что наши сочтены. Я — бригадир, и ежели у пяти классов волосов не считают, так у кого же и считать их ему?

Бригадирша. Не грехи, мой батюшка, ради бога. У него генералитет, штаб- и обер-офицеры в одном ранге.

Бригадир. Ай, жена! Я тебе говорю, не вступайся. Или я скоро сделаю то, что и впрямь на твоей голове нечего считать будет. Как бы ты Бога-то узнала побольше, так бы ты такой пустоши и не болтала. Как можно подумать, что Богу, который все знает, неизвестен будто наш табель о рангах? Стыдное дело.

Советница. Оставьте такие разговоры. Разве нельзя о другом дискурировать? Выбрали такую сурьезную материю, которую я не понимаю.

Бригадир. Я и сам, матушка, не говорю того, чтоб забавно было спорить о такой материи, которая не принадлежит ни до экзерциции, ни до баталий, и ничего такого, что бы...

Советник. Что бы по крайней мере хотя служило к должности судьи, истца или ответчика. Я сам, правду сказать, неохотно говорю о том, о чем, разговаривая, не можно сослаться ни на указы, ни на уложение.

Бригадирша. Мне самой скучны те речи, от которых нет никакого барыша. (*К Советнице.*) Переменим, свет мой, речь. Пожалуй, скажи мне, что у вас идет людям, застольное или деньгами? Свой ли овес едят лошади или купленный?

Сын. *C'est plus intéressant*¹.

Советница. Шутишь, радость. Я почему знаю, что ест вся эта скотина?

Советник (*к жене*). Не стыди меня! Матушка Акулина Тимофеевна, люди наши едят застольное. Не прогневайся на жену мою. Ей до того дела нет: хлеб и овес я сам выдаю.

Бригадирша. Так-то у меня мой Игнатий Андреич: ему ни до чего дела нет. Я одна хожу в анбары.

Советник (*в сторону*). Сокровище, а не женщина! Какие у нее медоточивые уста! Послушать ее только, так раб греха и будешь: нельзя не прельститься.

¹ Это более интересно (*франц.*).

Бригадир. Что ты это говоришь, сват? (*В сторону.*)
Здешняя хозяйка не моей бабе чета.

Советник. Хвалю разумное попечение твоей супруги
о домашней экономии.

Бригадир. Благодарен я за ее экономию. Она для нее
больше думает о домашнем скоте, нежели обо мне!

Бригадирша. Да как же, мой батюшка? Вить скот
сам о себе думать не может. Так не надобно ли мне о нем
подумать? Ты, кажется, и поумнее его, а хочешь, чтобы
я за тобой присматривала.

Бригадир. Слушай, жена, мне все равно, сдуру ли ты
врешь или из ума, только я тебе при всей честной компа-
нии сказываю, чтобы ты больше рта не отворяла. Ей-ей,
будет худо!

Сын. Mon père!¹ Не горячитесь.

Бригадир. Что, не горячитесь?

Сын. Mon père, я говорю, не горячитесь.

Бригадир. Да первого-то слова, черт те знает, я не
разумею.

Сын. Ха-ха-ха-ха, теперь я стал виноват в том, что вы
по-французски не знаете!

Бригадир. Эх он горло-то распустил. Да ты, смыс-
ля по-русски, для чего мелешь то, чего здесь не разу-
меют?

Советница. Полно, сударь. Разве ваш сын должен
говорить с вами только тем языком, который вы знаете?

Бригадирша. Батюшка, Игнатий Андреевич, пусть
Иванушка говорит как хочет. По мне все равно. Иное го-
ворит он, кажется, по-русски, а я, как умереть, ни слова не
разумею. Что и говорить, ученье свет, неученье тьма.

Советник. Конечно, матушка! Кому Бог открыл
грамоту, так над тем и сияет благодать его. Ныне, слава
Богу, не прежни времена. Сколько грамотей у нас разве-
лось: и то-то, вить кому Господь откроет. Прежде, быва-
ло, кто писывали хорошо по-русски, так те знавали грам-
матику; а ныне никто ее не знает, а все пишут. Сколько

¹ Отец! (*франц.*)

у нас исправных секретарей, которые экстракты сочиняют без грамматики, любо-дорого смотреть! У меня на примете есть один, который что когда напишет, так иной ученый и с грамматикою вовеки того разуметь не может.

Бригадир. На что, сват, грамматика? Я без нее дожил почти до шестидесяти лет, да и детей взвел. Вот уже Иванушке гораздо за двадцать, а он — в добрый час молвить, в худой помолчать — и не слыхивал о грамматике.

Бригадирша. Конечно, грамматика не надобна. Прежде нежели ее учить станешь, так вить ее купить еще надобно. Заплатишь за нее гривен восемь, а выучишь ли, нет ли — Бог знает.

Советница. Черт меня возьми, ежели грамматика к чему-нибудь нужна, а особливо в деревне. В городе по крайней мере изорвала я одну на папильоты.

Сын. J'en suis 'accord¹, на что грамматика! Я сам писал тысячу бильеду, и мне кажется, что свет мой, душа моя, adieu, ma reine² можно сказать, не заглядывая в грамматику.

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и Слуга.

Слуга. Господин Добролюбов приехать изволил.

Софья (*в сторону*). Боже мой! Он приехал, а я невеста другому.

Советник. Пойдем же навстречу сына друга моего и погуляем с ним по саду.

Бригадир (*к Советнице*). Не изволите ли и вы проходиться?

Советница. Нет, сударь, я останусь здесь. Мне сын ваш сделает компанию.

Сын. De tout mon coeur³, я с вами наедине быть рад.

¹ Я с этим согласен (*франц.*).

² Прощайте, моя королева (*франц.*).

³ От всего сердца (*франц.*).

Советник (*Бригадирше*). Вы, матушка, не изволите ли также прогуляться?

Бригадирша. Изволь, изволь, мой батюшка.

Советница (*Софье*). А ты по крайней мере сделай компанию своей свекрови.

ЯВЛЕНИЕ III

Советница, Сын.

Сын (*садится очень близко Советницы*). Мне кажется, сударыня, что ваш сожитель не больше свету знает, сколько для отставного советника надобно.

Советница. Вы правду сказали: он ни с кем в жизнь свою не обходился, как с секретарями и подьячими.

Сын. Он, я вижу, походит на моего батюшку, который во свой век разумных людей бегал.

Советница. Ах, радость моя! Мне мило твое чисто-сердечие. Ты не щадишь отца своего! Вот прямая добродетель нашего века.

Сын. Черт меня возьми, ежели я помышляю его менажировать.

Советница. В самом деле, жизнь моя, мне кажется, он не умнее моего мужа, которого глупее на свете и бываюют, однако очень редко.

Сын. Ваш резонеман справедлив. Скажите ж, сударыня, что вы думаете о моей матери?

Советница. Как, радость! В глаза мне это тебе сказать совестно.

Сын. Пожалуй, говори, что изволишь. Я индиферан во всем том, что надлежит до моего отца и матери.

Советница. Не правда ли, что она свет знает столько же, сколько ваш батюшка?

Сын. Dieu! Какой вы знаток в людях! Вы, можно сказать, людей насквозь пронцаете. Я вижу, что надобно об этом говорить безо всякой дессимюляции. (*Вздыхнув.*) Итак, вы знаете, что я пренесчастливый человек. Живу уже двадцать пять лет и имею еще отца и мать. Вы знаете, како-

во жить и с добрыми отцами, а я, черт меня возьми, я живу с животными.

Советница. Я сама стражду, душа моя, от моего уroda. Муж мой — прямая приказная строка. Я живу несколько лет с ним здесь в деревне и клянусь тебе, что все способы к отмщению до сего времени у меня отняты были. Все соседи наши такие неучи, такие скоты, которые сидят по домам, обнявшись с женами. А жены их — ха-ха-ха-ха! — жены их не знают еще и до сих пор, что́ это — дезабилье, и думают, что будто можно прожить на сем свете в полшляфроке. Они, душа моя, ни о чем больше не думают, как о столовых припасах; прямые свиньи...

Сын. *Pardieu!*¹ Поэтому мать моя годится в число ваших соседок; а давно ли вы живете с такою тварью?

Советница. Муж мой пошел в отставку в том году, как вышел указ о лихоимстве. Он увидел, что ему в коллегии делать стало нечего, и для того повез меня мучить в деревню.

Сын. Которую, конечно, нажил до указа.

Советница. При всем том он скуп и тверд, как камень.

Сын. Или как моя матушка. Я без лести могу сказать о ней, что она за рубль рада вытерпеть горячку с пятнами.

Советница. Мой урод при всем том ужасная ханжа: не пропускает ни обедни, ни заутрени и думает, радость моя, что будто Бог столько комплезан, что он за всенощною простит ему то, что днем наворовано.

Сын. Напротив того, мой отец, кроме зари, никогда не маливался. Он, сказывают, до женитьбы не верил, что и черт есть; однако, жениясь на моей матушке, скоро поверил, что нечистый дух экзистирует.

Советница. Переменим речь, *je vous en prie*², мои уши терпеть не могут слышать о чертях и о тех людях, которые столь много на них походят.

¹ Черт возьми! (*франц.*)

² Я прошу вас (*франц.*).

Сын. Madame! Скажите мне, как вы ваше время проводите?

Советница. Ах, душа моя, умираю с скуки. И если бы поутру не сидела я часов трех у туалета, то, могу сказать, умереть бы все равно для меня было; я тем только и дышу, что из Москвы присылают ко мне нередко головные уборы, которые я то и дело надеваю на голову.

Сын. По моему мнению, кружева и блонды составляют голове наилучшее украшение. Педанты думают, что это вздор и что надобно украшать голову снутри, а не снаружи. Какая пустота! Черт ли видит то, что скрыто, а наружное всяк видит.

Советница. Так, душа моя: я сама с тобою одних сантиментов; я вижу, что у тебя на голове пудра, а есть ли что в голове, того, черт меня возьми, приметить не могу.

Сын. Pardieu! Конечно, этого и никто приметить не может.

Советница. После туалета лучшее мое препровождение в том, что я загадываю в карты.

Сын. Вы знаете загадывать, grand dieu!¹ Я сам могу назваться пророком. Хотите ли, чтоб показал я вам мое искусство?

Советница. Ах, душа моя! Ты одолжишь меня чрезвычайно.

Сын (*придвинув столик с картами*). Сперва вы мне отгадайте, а там я вам.

Советница. С радостью. Изволь загадывать короля и даму.

Сын (*подумав*). Загадал.

Советница (*раскладывает карты*). Ах, что я вижу! Свадьба! (*Вздыхает.*) Король женится.

Сын. Боже мой! Он женится! Что мне этого несноснее!

Советница. А дама его не любит...

Сын. Черт меня возьми, ежели и я люблю. Нет, нет сил более терпеть. Я загадал о себе. Ah, madame! Или вы не видите того, что я жениться не хочу?

¹ Великий боже! (*франц.*)

Советница (*вздыхая и жеманясь*). Вы жениться не хотите? Разве падчерица моя не довольно пленила ваше сердце? Она столько постоянна!

Сын. Она постоянна!.. О, верх моего несчастья! Она еще и постоянна! Клянусь вам, что ежели я это в ней, жеманясь, примечу, то ту же минуту разведусь с нею. Постоянная жена во мне ужас производит. Ah, madame! Ежели б вы были жена моя, я бы век не развелся с вами.

Советница. Ах, жизнь моя! Чего не может быть, на что о том терзаться? Я думаю, что и ты не наскучил бы мне лишними претензиями.

Сын. Позволь теперь, madame, отгадать мне что-нибудь вам. Задумайте и вы короля и даму.

Советница. Очень хорошо. Король трефовый и керовая дама.

Сын (*разложив карты*). Король смертно влюблен в даму.

Советница. Ах, что я слышу! Я в восхищении. Я вне себя с радости.

Сын (*посмотрев на нее с нежностью*). И дама к нему не без склонности.

Советница. Ах, душа моя, не без склонности! Скажи лучше, влюблена до безумия.

Сын. Я бы жизнь свою, я бы тысячи жизней отдал за то, чтоб сведать, кто эта керовая дама. Вы краснеете, вы бледнеете. Конечно, это...

Советница. Ах, как несносно признаваться в своей страсти!

Сын (*с торопливостью*). Так это вы...

Советница (*притворяясь, будто последнее слово дорого ей стоит*). Я, я сама.

Сын (*вздыхнув*). А кто этот преблагополучный трефовый король, который возмог пронзить сердце керовой дамы?

Советница. Ты хочешь, чтоб я все вдруг тебе сказала.

Сын (*встав*). Так, madame, так. Я этого хочу, и ежели не я тот преблагополучный трефовый король, так пламень мой к вам худо награжден.

Советница. Как! И ты ко мне пылаешь?

Сын (*кинувшись на колени*). Ты керовая дама!

Советница (*поднимая его*). Ты трефовый король!

Сын (*в восхищении*). О счастье! О bonheur!¹

Советница. Может быть, ты, душа моя, и не ведаешь того, что невеста твоя влюблена в Добролюбова и что он сам в нее влюблен смертно.

Сын. St... St... Они идут. Ежели это правда, oh, que nous sommes heureux!² Нам надобно непременно оставить их в покое, чтоб они со временем в покое нас оставили.

ЯВЛЕНИЕ IV

Те же, Добролюбов и Софья.

Софья. Вы изволили здесь остаться одни, матушка; я нарочно пришла к вам для того, чтоб вам одним не было скучно.

Добролюбов. А я, сударыня, взял смелость проводить ее к вам.

Советница. Нам очень здесь не скучно. Мы загадывали в карты.

Сын. Мне кажется, mademoiselle, что вы как нарочно сюда, сведать о вашей свадьбе.

Софья. Что это значит?

Советница. Мы загадывали о тебе, и если верить картам, которые, впрочем, никогда солгать не могут, то брак твой не очень удачен.

Софья. Я это знаю и без карт, матушка.

Сын. Вы это знаете, на что ж вы рискуете?

Софья. Тут никакого риска нет, а есть очевидная моя погибель, в которую ведут меня батюшка и матушка.

Советница. Пожалуй, сударыня, на меня вины не полагай. Ты сама знаешь, что я отроду того не хотела, чего отец твой хочет.

¹ Счастье (*франц.*).

² О, как мы счастливы! (*франц.*)

Сын. На что такие изъяснения. *(К Советнице.)* Madame, мы друг друга довольно разумеем; не хотите ли вы сойтись с компаниею?

Советница. Для меня нет ничего комоднее свободы. Я знаю, что все равно, иметь ли мужа или быть связанной.

Сын *(дает ей знаки, чтоб она Софью и Добролюбова оставила)*. Да разве вы никогда отсюда выйти не намерены...

Советница. Изволь, душа моя.

ЯВЛЕНИЕ V

Добролюбов, Софья.

Добролюбов. Они нас оставили одних. Что это значит?

Софья. Это значит то, что мой жених ко мне нимало не ревнует.

Добролюбов. А мне кажется, что и мачехе твоей не противно б было, если б твоя свадьба чем-нибудь разорвалась.

Софья. Это гораздо приметно. Мне кажется, что мы очень некстати к ним взошли.

Добролюбов. Тем лучше, ежели этот дурак в нее влюбился, да и ей простительно им плениться.

Софья. В рассуждении ее кокетства очень простительно, и она лучшего себе любовника найти, конечно, не может; однако я жалею о батюшке.

Добролюбов. О, пожалуй, о нем не тужите. Батюшка ваш, кажется мне, с отменною нежностью глядит на бригадиршу.

Софья. Нет. Этого я не думаю. Батюшка мой, конечно, и для того мачехе моей не изменит, чтоб не прогневить Бога.

Добролюбов. Однако он ведает и то, что Бог долготерпелив.

Софья. Ежели ж это правда, то, кроме бригадирши, кажется мне, будто здесь влюблены все до единого.

Добролюбов. Правда, только разница состоит в том, что их любовь смешна, позорна и делает им бесчестие. Наша же любовь основана на честном намерении и достойна того, чтоб всякий пожелал нашего счастья. Ты знаешь, что ежели б мой малый недостаток не отвратил отца твоего иметь меня своим, то бы я давно уже был тобою благополучен.

Софья. Я тебя уверяла и теперь уверяю, что любовь моя к тебе кончится с жизнью моею. Я все предпринять готова, лишь бы только быть твоей женою. Малый твой недостаток меня не устрашает. Я все на свете для тебя снести рада.

Добролюбов. Может быть, и недостаток мой скоро умножится. Дело мое приходит к концу. Оно давно б уже и кончилось, только большая часть судей нынче взяток хотя и не берут, да и дел не делают. Вот для чего до сих пор бедное мое состояние не переменяется.

Софья. Мы долго заговорились. Нам надобно идти к ним для избежания подозрения.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Советник и Софья.

Советник. Поди сюда, Софьюшка. Мне о многом с тобою поговорить надобно.

Софья. О чем изволите, батюшка?

Советник. Во-первых, о чем ты печалишься?

Софья. О том, батюшка, что ваша воля с моим желанием несогласна.

Советник. Да разве дети могут желать того, чего не хотят родители? Ведаешь ли ты, что отец и дети должны думать одинаково? Я не говорю о нынешних временах: ныне все пошло новое, а в мое время, когда отец виноват

бывал, тогда дерут сына; а когда сын виноват, тогда отец за него отвечает; вот как в старину бывало.

Софья. Слава богу, что в наши времена этого нет.

Советник. Тем хуже. Ныне кто виноват, тот и отвечаю, а с иного что ты содрать изволишь? На что и приказы заведены, ежели виноват только один виноватый. Бывало...

Софья. А правому, батюшка, для чего ж быть виноватым?

Советник. Для того, что все грешны человецы. Я сам бывал судьей: виноватый, бывало, платит за вину свою; а правый за свою правду; и так в мое время все довольны были: и судья, и истец, и ответчик.

Софья. Позвольте мне, батюшка, усумниться; я думаю, что правый, конечно, оставался тогда виноватым, когда он обвинен был.

Советник. Пустое. Когда правый по приговору судейскому обвинен, тогда он уже стал не правый, а виноватый; так ему нечего тут умничать. У нас указы потверже, нежели у челобитчиков. Челобитчик толкует указ на один манер, то есть на свой, а наш брат, судья, для общей пользы манеров на двадцать один указ толковать может.

Софья. Чего ж, наконец, батюшка, вы от меня желаете?

Советник. Того, чтобы ты мой указ идти замуж толковала не по нашему судейскому обычаю и шла бы за того, за кого я тебе велю.

Софья. Я вам должна повиноваться; только представьте себе мое несчастье: я женою буду такого дурака, который набит одними французскими глупостями, который не имеет ко мне не только любви, ни малейшего почтения.

Советник. Да какого ты почтения от него изволишь? Мне кажется, ты его почитать должна, а не он тебя. Он будет главою твоею, а не ты его головою. Ты, я вижу, девочка молодая и не читывала Священного писания.

Софья. По крайней мере, батюшка, будьте вы в том уверены, что он и вас почитать не будет.

Советник. Знаю, все знаю; однако твой жених имеет хорошее достоинство.

Софья. Какое, батюшка?

Советник. Деревеньки у него изрядные. А если зять мой не станет рачить о своей экономии, то я примусь за правление деревень его.

Софья. Я не думаю, чтоб будущий мой свекор захотел вас трудить присмотром за деревнями его сына. Свекровь моя также хозяйничать охотница; впрочем, я ни чрез то, ни чрез другое не выигрываю. Я привыкла быть свидетельницею доброй экономии.

Советник. Тем лучше. Ты своего не растеряешь; а это разве малое тебе счастье, что ты иметь будешь такую свекровь, которая, мне кажется, превосходит всякую тварь своими добротами.

Софья. Я, по несчастию моему, их в ней приметить еще не могла.

Советник. Это все-таки оттого же, что ты девочка молодая и не знаешь, в чем состоят прямые добродетели. Ты не ведаешь, я вижу, ни своей свекрови, ни прямого пути к своему спасению.

Софья. Я удивляюсь, батюшка, какое участие свекровь может иметь в пути моего спасения.

Советник. А вот какое: вышел замуж, почитай свекровь свою; она будет тебе и мать, и друг, и наставница. А ты ее первую по Бозе, угождай во всем быстропроницательным очам ее и перенимай у нее все доброе. О таком вашем согласии и люди на земле возвеселятся, и ангели на Небесах возрадуются.

Софья. Как, батюшка, неужели ангелам на Небесах так много дела до моей свекрови, что они тогда радоваться будут, ежели я ей угождать стану?

Советник. Конечно, так. Или думаешь ты, что у Господа в книге животных Акулина Тимофеевна не написана?

Софья. Батюшка! Я не ведаю, есть ли в ней она.

Советник. А я верую, что есть. Поди ж ты, друг мой, к гостям и как будто от себя выскажи ты своей свекрови будущей, что я, я наставляю тебя угождать ей.

Софья. Позвольте мне вам доложить, батюшка, на что это? Не довольно ли того, если я угождать ей буду без всякого высказывания?

Советник. Я велю тебе ей высказывать, а не меня спрашивать. Вот тебе мой ответ. Пошла!

ЯВЛЕНИЕ II

Советник (*один*). Она не дура, однако со всем ее умом догадаться не может, что я привязан к ее свекрови, привязан очами, помышлениями и всеми моими чувствами. Не знаю, как объявить ей о моем окаянстве. Вижу, что гублю я душу мою, желая соблазнить неблазную. О, грехов моих тяжести! Да хотя бы и она согласилась на мое моление, что сотворит со мною Игнатий Андреевич, который столько же хранит свою супругу, сколько я свою, хотя, впрочем, и не проходило у нас сряду двух часов бессорно? Вот до чего доводит к чужой жене любовь. Выдаю дочь мою против желания за ее сына, для того только, чтоб чаще возмог я по родству видеться с возлюбленною сватьею. В ней нахожу я нечто отменно разумное, которое другие приметить в ней не могут. Я не говорю о ее муже. Он хотя и всегда слыл мужиком разумным, однако военный человек, а притом и кавалерист, не столько иногда любит жену свою, сколько свою лошадь... А! да вот она и идет.

ЯВЛЕНИЕ III

Советник и Бригадирша.

Советник. Ох!

Бригадирша. О чем ты, мой батюшка, вздыхаешь?

Советник. О своем окаянстве.

Бригадирша. Ты уже и так, мой батюшка, с поста и молитвы скоро на усопшего походить будешь, и долго ли тебе изнурять свое тело?

Советник. Ох, моя матушка! Тело мое еще не изнурено. Дал бы Бог, чтоб я довел его грешным моим мольбой и лощением до того, чтоб избавилось оно от дьявольского искушения: не грешил бы я тогда ни на Небо, ни пред тобою.

Бригадирша. Передо мною? А чем ты, батюшка, грешишь предо мною?

Советник. Оком и помышлением.

Бригадирша. Да как это грешат оком?

Советник. Я грешу пред тобою, взирая на тебя оком...

Бригадирша. Да я на тебя смотрю и обем. Неужели это грешно?

Советник. Так-то грешно для меня, что если хочу я избавиться вечныя муки на том свете, то должен я на здешнем походить с одним глазом до последнего издыхания. Око мое меня соблазняет, и мне исткнуть его необходимо должно, для душевного спасения.

Бригадирша. Так ты и вправду, мой батюшка, глазок себе выколоть хочешь?

Советник. Когда все грешное мое тело заповедям супротивляется, так, конечно, и руки мои не столь праведны, чтоб они одни взялися исполнять писание; да я страшусь теплыя веры твоего сожителя, страшусь, чтоб он, узрев грех мой, не совершил на мне заповеди Божией.

Бригадирша. Да какой грех?

Советник. Грех, ему же вси смертные поработилися. Каждый человек имеет дух и тело. Дух хотя бодр, да плоть немощна. К тому же несть греха, иже не может быть очищен покаянием... *(С нежностью.)* Согрешим и покаемся.

Бригадирша. Как не согрешить, батюшка, един Бог без греха.

Советник. Так, моя матушка. И ты сама теперь исповедуешь, что ты причастна греху сему?

Бригадирша. Я исповедуюся, батюшка, всегда в Великий пост на первой. Да скажи мне, пожалуй, что тебе до грехов моих нужды?

Советник. До грехов твоих мне такая же нужда, как и до спасения. Я хочу, чтоб твои грехи и мои были одни

и те же и чтоб ничто не могло разрушить совокупления душ и телес наших.

Бригадирша. А что это, батюшка, совокупление? Я церковного-то языка столько же мало смышлю, как и французского. Ведь кого как Господь миловать захочет. Иному откроет он и французскую, и немецкую, и всякую грамоту; а я, грешная, и по-русски-то худо смышлю. Вот с тобою не теперь уже говорю, а больше половины речей твоих не разумею. Иванушку и твою сожительницу почти головою не разумею. Коли чью я речь больше всех разберу, так это своего Игнатья Андреевича. Все слова выговаривает он так чисто, так речисто, как попугай... Да видал ли ты, мой батюшка, попугаев?

Советник. Не о птицах предлежит нам дело, дело идет о разумной твари. Неужели ты, матушка, не понимаешь моего хотения?

Бригадирша. Не понимаю, мой батюшка. Да чего ты хочешь?

Советник. Могу ли я просить...

Бригадирша. Да чего ты у меня просить хочешь. Если только, мой батюшка, не денег, то я всем ссудить тебя могу. Ты знаешь, каковы ныне деньги: ими никто даром не ссужает, а для них ни в чем не отказывают.

Здесь входит Сын, а они его не видят.

Советник. Не о деньгах речь идет: я сам для денег на все могу согласиться. *(Становится на колени.)* Я люблю тебя, моя матушка...

В самое то время, увидев Советник Сына, вскочил, а Сын хохочет и аплодирует.

ЯВЛЕНИЕ IV

Те же и Сын

Сын. Bravissimo! Bravissimo!

Бригадирша. Что ты, Иванушка, так прыгаешь? Мы говорили о деле. Ты помешал Артамену Власичу: он не знаю чего-то у меня просить хотел.

Сын. Да он, матушка, делает тебе *déclaration en forme*¹. Советник. Не осуждай, не осужден будешь. (*Оторопев, выходит.*)

Бригадирша. Иванушка! Вытолкуй ты мне лучше, что ты теперь сказал?

Сын. Матушка, он с тобою амурится! Разумеешь ли ты хотя это?

Бригадирша. Он амурится! И, мой батюшка, что у тебя же на уме!

Сын. Черт меня возьми, ежели это не правда.

Бригадирша. Перекрестись. Какой божбой ты божишься, опомнись! Вить чертом не шутят. Сложи ручку, Иванушка, да перекрестись хорошенько.

Сын. Матушка, я вижу, ты этому не веришь. Да на что он становился на колени?

Бригадирша. Я почем знаю, Иванушка. Неужели это для амурю? Ах он, проклятый сын! Да что он это вздумал?

ЯВЛЕНИЕ V

Те же и Советница.

Сын. Madame, я теперь был свидетелем пресмешных сцены. *J'ai pensé crever de rire*². Твой муж объявил любовь свою моей матушке! Ха-ха-ха-ха!

Советница. Не вправду ли? (*Во время речи Бригадиршиной отводит Сына и нечто шепчет ему.*)

Бригадирша (*в сердцах*). Ах он, собака! Да что он и вправду затеял? Разве у меня Бог язык отнял? Я теперь же все расскажу Игнатию Андреичу. Пускай-ка он ему лоб раскроит по-свойски. Что он это вздумал? Вить я бригадирша! Нет, он плут! Не думай того, чтоб он нашел на дуру!.. Мне, слава богу, ума не занимать! Я тотчас пойду...

Сын и Советница ухватили ее за полы.

¹ Признание по всем правилам (*франц.*).

² Я думал, что лопну со смеху (*франц.*).

Сын. Матушка, постой, постой...

Советница. Постой, сударыня!

Сын. Да разве ты, матушка, не заметила, что я шутил?

Бригадирша. Какая шутка! Вить я слышала, как ты божился.

Советница. Он, сударыня, конечно, шутил.

Сын. Черт меня возьми, ежели это была не шутка!

Бригадирша. Как, ты и теперь так же, батюшка! Что за дьявольщина! Да чему же верить?

Советница. Как, сударыня! Вы не можете шутки отделить от сурьезного?

Бригадирша. Да нельзя, мать моя: вить он так божится, что мой язык этого и выговорить не поворотится.

Советница. Да он, конечно, в шутку и побожился.

Сын. Конечно, в шутку. Я знавал в Париже, да и здесь, превеликое множество разумных людей, et même fort honnêtes gens¹, которые божбу ни во что ставят.

Бригадирша. Так ты и заправду, Иванушка, шутил?

Сын. Хотите ли вы, чтоб я еще вам побожился?

Бригадирша. Да ты, может быть, опять шутить станешь! То-то, ради бога, не введи ты меня в дуры.

Советница. Кстати ли, радость моя! Будь спокойна. Я знаю своего мужа; ежели б это была правда, я сама капабельна взбеситься.

Бригадирша. Ну, слава богу, что это шутка. Теперь душа моя на месте. *(Отходит.)*

ЯВЛЕНИЕ VI

Сын и Советница.

Советница. Ты было все дело испортил. Ну ежели бы матушка твоя пожаловалась отцу твоему, вить бы он взбесился и ту минуту увез отсюда и тебя с нею.

Сын. Madame! Ты меня в этом простить можешь. Признаюсь, что мне этурдери свойственно; а инако худо подражал бы я французам.

¹ И даже очень порядочных людей *(франц.)*.

Советница. Мы должны, душа моя, о том молчать, и нескромность твою я ничем бы не могла экскюзовать, если б осторожность не смешна была в молодом человеке, а особливо в том, который был в Париже.

Сын. О, vous avez raison!¹ Осторожность, постоянство, терпеливость похвальны были тогда, когда люди не знали, как должно жить в свете; а мы, которые знаем, что это такое, que de vivre dans le grand monde², мы, конечно, были бы с постоянством очень смешны в глазах всех таких же разумных людей, как мы.

Советница. Вот прямые правила жизни, душа моя. Я не была в Париже, однако чувствует сердце мое, что ты говоришь самую истину. Сердце человеческое есть всегда сердце, и в Париже и в России: оно обмануть не может.

Сын. Madame, ты меня восхищаешь; ты, я вижу, такое же тонкое понятие имеешь о сердце, как я о разуме. Mon dieu! Как судьбина милосердна! Она старается соединить людей одного ума, одного вкуса, одного нрава; мы созданы друг для друга.

Советница. Без сумнения, мы рождены под одною кометою.

Сын. Все несчастье мое состоит в том только, что ты русская.

Советница. Это, ангел мой, конечно, для меня ужасная погибель.

Сын. Это такой défaut³, которого ничем загладить уже нельзя.

Советница. Что ж мне делать?

Сын. Дай мне в себе волю. Я не намерен в России умереть. Я сыщу occasion favorable⁴ увезти тебя в Париж. Тамо остатки дней наших, les restes de nos jours⁵, будем иметь утешение проводить с французами; тамо увидишь ты,

¹ Вы правы (франц.).

² Жить в большом свете (франц.).

³ Недостаток (франц.).

⁴ Благоприятный случай (франц.).

⁵ Остатки наших дней (франц.).

что есть между прочими и такие люди, с которыми я могу иметь société¹.

Советница. Верно, душа моя! Только, я думаю, отец твой не согласится отпустить тебя в другой раз во Францию.

Сын. А я думаю, что и его увезу туда с собою. Просвещаться никогда не поздно; а я за то поручкою, что он, съездя в Париж, по крайней мере хотя сколько-нибудь на человека походить будет.

Советница. Не то на уме у отца твоего. Я очень уверена, что он нашу деревню предпочтет и раю и Парижу. Словом, он мне делает свой кур.

Сын. Как? Он мой риваль?

Советница. Я примечаю, что он смертно влюблен в меня.

Сын. Да знает ли он право честных людей? Да ведает ли он, что за это дерутся?

Советница. Как, душа моя, ты и с отцом подраться хочешь?

Сын. Et pourquoi non?² Я читал в прекрасной книге, как бишь ее зовут... le nom m'est échappé³, да... в книге «Les sottises du temps»⁴, что один сын в Париже вызывал отца своего на дуэль... а я, или я скот, чтоб не последовать тому, что хотя один раз случилось в Париже?

Советница. Твой отец очень смешон... такие дураки... Ах! как он легок на помине-то... вот он и идет.

ЯВЛЕНИЕ VII

Те же и Бригадир.

Бригадир. Я уж начал здесь хозяйничать. Пришел вас звать к столу. Да что ты, матушка, разговорилась с моим повесою? А ты что здесь делаешь? Ты должен быть с своею невестою.

Сын. Батюшка, я здесь быть хочу.

¹ Общество (*франц.*).

² А почему нет? (*франц.*)

³ Название я позабыл (*франц.*).

⁴ «Нелепости времени» (*франц.*).

Бригадир. Да я не хочу.

Советница. Да вам, сударь, какое до того дело?

Бригадир. Мне не хочется, матушка, чтоб он тебе болтаньем своим наскучил. Я лучше бы хотел сам с тобою поговорить о деле.

Советница. Говорите, что вам угодно.

Бригадир. Мне угодно, чтоб сын мой был от вас подале: он вам наскучит.

Советница. Нет, сударь, мы очень весело без вас время проводили.

Бригадир. Да я без тебя скучно. *(Взглянув на Сына.)* Поди ты вон, повеса.

Советница *(Сыну)*. Когда время идти к столу, так пойдем. *(Подает ему руку, он ведет ее жеманяся; а Бригадир, идучи за ними, говорит.)*

Бригадир. Добро, Иван! Будет то время, что ты и не так кобениться станешь.

Конец второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Бригадир и Сын.

Бригадир. Слушай, Иван. Я редко смолоду краснелся, однако теперь от тебя, при старости, сгорел было.

Сын. Mon cher père!¹ Или сносно мне слышать, что хотят женить меня на русской?

Бригадир. Да ты что за француз? Мне кажется, ты на Руси родился.

Сын. Тело мое родилось в России, это правда; однако дух мой принадлежал короне французской.

Бригадир. Однако ты все-таки России больше обязан, нежели Франции. Вить в теле твоём гораздо больше связи, нежели в уме.

¹ Мой дорогой отец! *(франц.)*

Сын. Вот, батюшка, теперь вы уже и льстить мне начинаете, когда увидели, что строгость вам не удалась.

Бригадир. Ну, не прямой ли ты болван? Я тебя называл дураком, а ты думаешь, что я льшу тебе: эдакой осел!

Сын. Эдакой осел! (*В сторону.*) Il ne me flatte pas...¹ Я вам еще сказываю, батюшка, je vous le répeté², что мои уши к таким терминам не привыкли. Я вас прошу, je vous en prie³, не обходиться со мною так, как вы с вашим ефрейтором обходились. Я такой же дворянин, как и вы, monsieur.

Бригадир. Дурачина, дурачина! Что ты ни скажешь, так все врешь, как лошадь. Ну кстати ли отцу с сыном считаться в дворянстве? Да хотя бы ты мне и чужой был, так тебе забывать того по крайней мере не надобно, что я от армии бригадир.

Сын. Je m'en moque⁴.

Бригадир. Что это за манмок?

Сын. То, что мне до вашего бригадирства дела нет. Я его забываю; а вы забудьте то, что сын ваш знает свет, что он был в Париже.

Бригадир. О, ежели б это забыть можно было! Да нет, друг мой! Ты сам об этом напоминаешь каждую минуту новыми дурачествами, из которых за самое малое надлежит, по нашему военному уставу, прогнать тебя спицрутенном.

Сын. Батюшка, вам все кажется, будто вы стоите пред фруктом и командуете. К чему так шуметь?

Бригадир. Твоя правда, не к чему; а вперед как ты что-нибудь соврешь, то влеплю тебе в спину сотни две русских палок. Понимаешь ли?

Сын. Понимаю, а вы сами поймете ли меня? Всякий галантом, а особливо кто был во Франции, не может пари-

¹ Он не льстит мне (*франц.*).

² Я вам повторяю (*франц.*).

³ Я вас прошу (*франц.*).

⁴ Мне все равно, наплевать (*франц.*).

ровать, чтоб он в жизнь свою не имел никогда дела с таким человеком, как вы; следовательно, не может парировать и о том, чтоб он никогда бит не был. А вы, ежели вы зайдете в лес и удастся вам наскочить на медведя, то он с вами так же поступит, как вы меня трактовать хотите.

Бригадир. Эдакий урод! Отца применил к медведю: разве я на него похож?

Сын. Тут нет разве. Я сказал вам то, что я думаю: *voilà mon caractère*¹. Да какое право имеете вы надо мною властвовать?

Бригадир. Дуралей! Я твой отец.

Сын. Скажите мне, батюшка, не все ли животные, *les animaux*², одинаковы?

Бригадир. Это к чему? Конечно, все. От человека до скота. Да что за вздор ты мне молоть хочешь?

Сын. Послушайте, ежели все животные одинаковы, то вить и я могу тут же включить себя?

Бригадир. Для чего нет? Я сказал тебе: от человека до скота; так для чего тебе не поместить себя тут же?

Сын. Очень хорошо; а когда щенок не обязан уважать того пса, кто был его отец, то должен ли я вам хотя малейшим уважением?

Бригадир. Что ты щенок, так в том никто не сомневается; однако я тебе, Иван, как присяжный человек клянусь, что ежели ты меня еще применишь к собаке, то скоро сам с рожи на человека походить не будешь. Я тебя научу, как с отцом и заслуженным человеком говорить должно. Жаль, что нет со мною палки, эдакой скосырь выехал!

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и Бригадирша.

Бригадирша. Что за шум? Что ты, мой батюшка, так гневаться изволишь? Не сделал ли ты, Иванушка, какого нам убытку? Не потерял ли ты чего-нибудь?

¹Таков мой характер (*франц.*).

²Животные (*франц.*).

Бригадир. И очень много. Пропажа не мала.

Бригадирша (*затыхалася*). Что за беда? Что такое?

Бригадир. Он потерял ум, ежели он у него был.

Бригадирша (*отдыхая*). Тьфу, какая пропасть! Слава богу. Я было обмерла, испугалась: думала, что и впрямь не пропало ль что-нибудь.

Бригадир. А разве ум-от ничто?

Бригадирша. Как ничто! Кто тебе это сказывал, батюшка? Без ума жить худо; что ты наживешь без него?

Бригадир. Без него! А без него нажила ты вот этого уродя; не говаривал ли я тебе — жена! не балуй ребенка; запишем его в полк; пусть он, служа в полку, ума набирается, как то и я дельвал; а ты всегда изволила болтать: ах, батюшка! нет, мой батюшка! что ты с младенцем делать хочешь? не умори его, свет мой! Вот, мать моя, вот он здравствует! Вот за минуту применил меня к кобелю: не изволишь ли и ты послушать?

Сын (*зевает*). Quelles espèces!¹

Бригадир. Вот, говори ты с ним, пожалуй, а он лишь только рот дерет. Иван, не беси меня. Ты знаешь, что я разом ребра два у тебя выхвачу. Ты знаешь, каков я.

ЯВЛЕНИЕ III

Те же и Советница.

Советница. Что ты, сударь, затеял? Возможно ль, чтоб я стерпела здесь такое barbarie?²

Бригадир. Я, матушка, хочу поучить немного своего Ивана.

Советница. Как! Вы хотите поучить немного вашего сына, вылома у него два ребра?

Бригадир. Да ведь, матушка, у него не только что два ребра; ежели я их и выломаю, так с него еще останется. А для меня все равно, будут ли у него те два ребра, или не будут.

¹ Что за уроды (*франц.*).

² Варварство (*франц.*).

Бригадирша. Вот, матушка, как он о рождении своем говорить изволит.

Сын (*к Советнице*). C'est l'homme le plus bourru, que je connais¹.

Советница. Знаете ли вы, сударь, что грубость ваша к сыну вашему меня беспокоит?

Бригадир. А я, матушка, думал, что грубость его ко мне вас беспокоит.

Советница. Нимало. Я не могу терпеть пристрастия. Мериты должны быть всегда уважаемы: конечно, вы не видите достоинств в вашем сыне.

Бригадир. Не вижу, да скажите же вы мне, какие достоинства вы в нем видите?

Советница. Да разве вы не знаете, что он был в Париже?

Бригадирша. Только ль, матушка, что в Париже он был! Еще во Франции. Шутка ль это!

Бригадир. Жена, не полно ль тебе врать?

Бригадирша. Вот, батюшка, правды не говори тебе.

Бригадир. Говори, да не ври.

Советница (*к Бригадиру*). Вы, конечно, не слыхивали, как он был в Париже принят.

Бригадир. Он этого сказать мне до сих пор еще не смел, матушка.

Советница. Скажи лучше, что не хотел; а ежели я вас, monsieur, попрошу теперь, чтоб вы о своем вояже что-нибудь поговорили, согласитесь ли вы меня контактировать?

Сын. De tout mon coeur, madame², только в присутствии батюшки мне неспособно исполнить вашу волю. Он зашумит, помешает, остановит...

Советница. Он для меня этого, конечно, не сделает.

Бригадир. Для вас, а не для кого больше на свете, я молчать соглашаюсь, и то, пока мочь будет. Говори, Иван.

¹ Это самый сварливый человек, какого я знаю (*франц.*).

² От всего сердца, сударыня (*франц.*).

Сын. С чего ж начать? *Par ou commencer?*¹

Советница. Начните с того, чем вам Париж понравился и чем вы, *monsieur*, понравились Парижу.

Сын. Париж понравился мне, во-первых, тем, что всякий отличается в нем своими достоинствами.

Бригадир. Пстой, пстой, Иван! Ежели это правда, то как же ты понравился Парижу?

Советница. Вы обещали, сударь, не мешать ему. По крайней мере, вы должны учтивостию дамам, которые хотят слушать его, а не вас.

Бригадир. Я виноват, матушка, и для вас, а не для кого более, молчать буду.

Советница (*к Сыну*). Продолжайте, *monsieur, continuez*².

Сын. В Париже все почитали меня так, как я заслуживаю. Куда бы я ни приходил, везде или я один говорил, или все обо мне говорили. Все моим разговором восхищались. Где меня ни видали, везде у всех радость являлася на лицах, и часто, не могли ее скрыть, декларировали ее таким чрезвычайным смехом, который прямо показывал, что они обо мне думают.

Советница (*Бригадиру*). Не должны ли вы прийти в восхищение? Я, ничем не будучи обязана, я от слов его в восторге.

Бригадирша (*плача*). Я без ума от радости. Бог привел на старости видеть Иванушку с таким разумом.

Советница (*Бригадиру*). Что ж вы ничего не говорите?

Бригадир. Я, матушка, боюсь вас прогневать, а без того бы я, конечно, или засмеялся, или заплакал.

Советница. *Continuez*³, душа моя.

Сын. Во Франции люди совсем не таковы, как вы, то есть не русские.

Советница. Смотри, радость моя, я там не была, однако я о Франции получила уже от тебя изрядную идею.

¹ С чего начать? (*франц.*)

² Сударь, продолжайте (*франц.*).

³ Продолжайте (*франц.*).

Не правда ли, что во Франции живут по большей части французы?

Сын (*с восторгом*). Vous avez le don de deviner¹.

Бригадирша. Как же, Иванушка! Неужели там люди-то не такие, как мы все русские?

Сын. Не такие, как вы, а не как я.

Бригадирша. Для чего же! Вить и ты мое рождение.

Сын. N'importe!² Всякий, кто был в Париже, имеет уже право, говоря про русских, не включать себя в число тех, затем что он уже стал больше француз, нежели русский.

Советница. Скажи мне, жизнь моя: можно ль тем из наших, кто был в Париже, забыть совершенно то, что они русские?

Сын. Totalement³ нельзя. Это не такое несчастье, которое бы скоро в мыслях могло быть заглажено. Однако нельзя и того сказать, чтоб оно живо было в нашей памяти. Оно представляется нам как сон, как illusion⁴.

Бригадир (*к Советнице*). Матушка, позволь мне одно словцо на все ему сказать.

Сын (*к Советнице*). Cela m'excède, je me retire⁵. (*Выходит.*)

Бригадирша (*к Советнице*). Что он, матушка, это выговорил? Не занемог ли Иванушка, что он так опрометью отсюда кинулся? Пойти посмотреть было.

ЯВЛЕНИЕ IV

Бригадир, Советница.

Советница. Вот что вы сделали. Вы лишили меня удовольствия слышать историю вашего сына и целого Парижа.

¹ У вас дар отгадывать (*франц.*).

² Не важно! (*франц.*)

³ Совсем (*франц.*).

⁴ Мечта (*франц.*).

⁵ Это выводит меня из себя, я удаляюсь (*франц.*).

Бригадир. А я бы думал, что я избавил тебя от не-удовольствия слышать дурачества. Разве, матушка, тебе угодно шутить над моим сыном?

Советница. Разве вам, сударь, угодно шутить надо мною?

Бригадир. Над тобою! Боже меня избави. Я хочу, чтоб меня в ту минуту аркибузировали, в которую помышлю я о тебе худо.

Советница. Благодарствую, сударь, за вашу эстиму.

Бригадир. Не за что, матушка.

Советница. Ваш сын, я вижу, страдает от ваших грубостей.

Бригадир. Теперь для вас ему спускаю; однако рано или поздно я из него французский дух вышибу; я вижу, что он и вам уже скучен.

Советница. Вы ошиблись; перестаньте грубить вашему сыну. Ведаете ли вы, что я его словами восхищаюсь?

Бригадир. Какими?

Советница. Разве вы глухи? Разве вы бесчувственны были, когда он рассказывал о себе и о Париже?

Бригадир. Я бы хотел так быть на этот раз, матушка; я вижу, что вы теперь шутить изволите; рассказы его — пустошь. Он хотя и мой сын, однако таить нечего; где он был? в каких походах? на какой акции? А ежели ты охотница слушать и впрямь что-нибудь приятное, то прикажи мне, я тебе в один миг расскажу, как мы турков наповал положили, я не жалел басурманской крови. И сколь тогда ни шумно было, однако все не так опасно, как теперь.

Советница. Как теперь? Что это такое?

Бригадир. Это то, о чем я, матушка, с тобой давно уже поговорить хотел, да проклятый сын мой с безделками своими мешал мне всякий раз; и ежели тебе угодно, то я его завтра же за это без живота сделаю.

Советница. За что, сударь, хотите вы его так изувечить?